

Глава 14: Новые Отношения

Тьма.

Плывя в черном пространстве, Элдрин терпеливо глядел, как его жизненные силы покидали его тело по крупикам.

Последним, что он помнил, было то, как он проводил Огонька с улыбкой.

Он был доволен своей жизнью.

Теперь он был готов отправиться через море душ и снова встретиться с Юлиа, со своей женой, которая находилась в загробном мире на протяжении многих лет.

Из-за иронии судьбы он потерял свой дом, и но так же он приобрел самого прекрасного товарища, которого можно себе представить; ее улыбающееся лицо все еще был запечатлено в его сердце, как если бы он потерял ее день назад.

Ожидая, пока оставшаяся аура и магия покинут его тело, он вдруг почувствовал яркий белый свет сквозь тьму, и успокаивающее сияние коснулось его тела, и задержалось около него, не давая испариться незначительному количеству энергии.

Он знал, что должен был умереть, но что-то изменилось, свет нарушал естественный цикл жизни, удерживая его душу на месте.

При этой мысли, чувство паники затопило его разум, что если кто-то еще скрылся за группой дворян, спокойно ожидая, чтобы побить победителя битвы и утверждают Огонька? Если некромант был одним из них и захватил его душу, он никогда не сможет снова увидеть свою жену, и Огонек, и он сам был попадут в мир боли и страданий.

Элдрин был вполне доволен тем, что он передавал эстафету члену молодого поколения, Огоньку, но сейчас он решительно пожелал о том, что не сможет защитить ее чуть дольше. Изменение формы, которое ей пришлось пережить, было шокирующим, но она была тем же Огоньком, которая любила, когда ее гладили по голове, и хотела провести все свое время, лежа у огня, слушая рассказы.

Не желая оставить все так, он боролся, чтобы выжить, но ничего нельзя поделать с вездесущим мраком смерти вокруг него, оставшейся магии даже не хватало, чтобы применить исцеляющее заклинание 1-го ранга на себе.

Неуверенный, как долго он парил в сумерках, Элдрин начал понемногу успокаиваться. Если бы другая сторона, в том числе некромант, или умеющий ставить в ловушку души, он был бы пойман, поэтому свет не должен быть чем-то плохим.

Когда он сосредоточился на пути, чтобы выйти из своего нынешнего затруднительного положения, световая энергия вокруг него усилилась, постепенно питая его душу и сущность, отгоняя мрачные сумерки, заполняя пространство вокруг него сияющим величием, чувства в его конечностях начали медленно возвращаться.

К его удивлению жгучая боль от его тяжелых травм не появилась, только освежающее ощущение, как мягкий свет, который появился на его талии и внутри него.

Сделав глубокий вдох, он установил состояние его тела, прежде чем открыть глаза.

Оперевшись о землю, Элдрин видел последствия битвы, в которой он сражался, остатки Цербера не далеко от него. От монстра осталось немного после того, как Огонек разорвала его кости и плоть, отделяя верхнюю половину тела от задних ног, внутренности распластались вокруг, измельченные в кровавое месиво.

За этой своеобразной сценой лежали обугленные останки молодого человека и его помощников, черные сломанные кости и некоторые части оборудования, достаточно прочные, чтобы выдержать [Дыхание Дракона] Огонька.

Воспоминание о трансформации дракона вызвало короткую вспышку паники в его мозгу, он лихорадочно огляделся вокруг, чтобы понять ее следа нынешнюю человеческую форму. Ему не пришлось долго искать.

В нескольких шагах позади него, два трона выросли из земли. Один из них был построен из белых костей, образующих зловещие стул. На нем сидела женщина, одетая в черную одежду, выглядящие как черное, как ночь, платье из чистой магии, подходящее ее темно-фиолетовым волосам, облегавшее ее тело, раскрывая декольте. С леденящим выражением лица, она смотрела на него сверху вниз.

Рядом с ней плыл второй трон, сделанный из чистейших белых перьев, на котором сидело еще одно прекрасное существо. У нее на коленях, одетая в платье из белого света, похожего на прозрачный туман, лежала спящая Огонек, частично покрытая ярко-зелеными волосами, которые были и ее подушкой. У этой женщины был вид нежной сестры, полной любви и заботы, когда она смотрела на маленькое существо на ее коленях, но она, похоже, не замечала Элдрина, лишь наблюдая за дремлющей девушкой в ее объятиях и слегка гладила ее голову.

Хотя они продемонстрировали свои силы в таком грандиозном параде, он не мог почувствовать никакой магии или ауры, исходившей от них, что его беспокоило.

Элдрин раньше встречал эльфа легендарного ранга, и хотя он не мог понять степень силы этого человека, он был еще способен воспринимать его огромное количество магии.

Пока эти двое не показывали ни капли энергии, но у него было ощущение, что они могли бы убить его, не пошевелив и пальцем.

Неуверенный в том, что эти две изящные дамы могли хотеть от него, он решил заговорить первым.

“Простите, спасли нас с Огоньком?”

Взгляд женщины с зелеными волосами стал холодным, когда она опустила голову, чтобы взглянуть на него.

“Как оскорбительно”.

Вздрыгнув при звуках этого ледяного голоса, он подумал, что оскорбил ее.

“Простой смертный смеет задавать мне вопросы. Даже если бы я не спасла ему жизнь, ему все равно пришлось бы кланяться и выразить свое почтение, прежде чем я разрешила бы ему говорить.”

Давление, исходящее от этих отчужденных слова заставили его встать на колени и поправить остатки своей одежды, чтобы выглядеть более презентабельно. Перед ней нельзя было стоять.

Уголком глаз он увидел, что Огонек даже не шелохнулась во сне.

В начале ее ответа содержался важный ключ, с помощью которого Элдрин вычислил ее личность, она назвала его смертным, подразумевая, что сама она была такой.

Существа выше легендарного мира были благородными и могучими, и они были не теми, кто разгуливал бы в уединенном месте, как эти охотничьи угодья.

Так как перед ним были те, кто разбил бы Элдрина и забрал бы его жизнь, не пошевелив ни одним пальцем, он не смел задирать нос и поспешно поклонился.

“По крайней мере, он знает свои пределы”.

Голос женщины с фиолетовыми волосами вызвал мурашки по его спине, и образ того, как он был насажен на кол, промелькнул в его мыслях, обещая ему смерть, если он неправильно поведет себя. Старый эльф не был достоин знать их имена.

Борясь желанием сбежать, Элдрин ждал следующего слова этих верховных судей.

“Я сделаю тебе поблажку, ответив на твой вопрос”.

Начав односторонний разговор, женщина с зелеными волосами снова заговорила.

“Я и моя сестра действительно исцелили тебя и эту малышку.

Мы видели сцену изменения ее формы и заинтересовалась ей.

Что касается цены за спасение твоей жизни ... я думаю, что дракон будет хорошей компенсацией, она, безусловно, станет отличным домашним животным”.

Мысль о том, что Огонек принесла себя в жертву, чтобы спасти его, повергла Элдрина в шок.

“Я знаю, что это самонадеянно с моей стороны, особенно после того, как я уже был исцелен, но я старый человек и я не хочу, чтобы она жертвовала своей жизнью, вместо моей.

Мы не заключали никакого договора, и у нее есть братья и сестры, которые ждут ее в этом лесу.

Вы можете взять мою жизнь вместо этого долга, поэтому, пожалуйста, отпустите ее, она ничего плохого не сделала и вся ее жизнь еще впереди.”

Дама с ярко-зелеными волосами продолжила, глядя отстраненно на него.

“Ты думаешь, мы не знаем, что она дракон? Драконы откладывают только одно яйцо, как у нее могут быть родственники?”

“Этому низшему существу нужно было бы уточнить, что он не правильно выразился, ей важна семья, она не хочет с ними расставаться. Я признаю ваше превосходство, я бы никогда не сделал такого рода вещи в попытке заманить вас в ловушку. Я просто наслаждался ее компанией, как зверем, до ее превращения, и единственное, что я могу сделать, чтобы вернуть ее, это отдать вам всю свою оставшуюся жизнь, хотя я признаю, что она более важна для вас,

чем я.

Поэтому, пожалуйста, возьмите меня вместо нее”.

После этой речи, Элдрин поклонился снова, чтобы убедиться, что не хочет испортить впечатление, которое произвел на них, ожидая их решения.

Он знал, что он вел себя неразумно, но эльф все же надеялся, что двум этим людям, двоим бессмертным не нужен был именно этот дракон.

Когда одна из них встала, Элдрин была готов отдать свою жизнь за Огонька, она была просто ребенком, и его план был умереть в охотничьих угодьях с самого начала, он будет идти только немного быстрее, и это стоило того, чтобы кого-то спасти.

Он не возражал пожертвовать собой здесь и сейчас.

Вопреки его ожиданиям, не было никакой боли или страдания, а затем рука приземлилась на его плечо.

“Вставай Элдрин и посмотри на меня.”

Ладонь на его плече, вливала силу и тепло в него, лечила его утомленные мышцы и кости.

Подняв глаза на ее уровень, эльф смотрел в изумрудно-серые глаза, ожидая их решения.

“Очень хорошо, что решимость твоя, кажется, настоящая.

Теперь слушай наш приговор. Цена твоей жизни уже были оплачена Огоньком. Она отдала что-то важное, чтобы вернуть тебя в мир живых.

Твоя судьба защитить ее оставшуюся часть твоей жизни, и ты никогда не сможешь оставить ее, как Огонек не оставила тебя, когда она могла.

Тебе не позволено спрашивать ее о том, что мы сказали ей, или спрашивать у нее о нас, до тех пор, пока она сама не будет готова поделиться с тобой.

Это решение приняла богиня жизни Габриэль и ее сестра, богиня смерти Бейл, и собиралась положить жизнь, которую вы обязаны дракону, известному как Огонек с пользой. Есть ли у эльфа Элдрина какие-то претензии к решению?”

Поспешно встав на колени, огромный шок появился на лице Элдрина.

“Конечно, у меня нет претензий, все будет по вашему желанию. Ваш подданный благодарит вас за такое снисхождение, я действительно был нелеп до того, так как я полностью принадлежу вам.

Я использую всю свою жалкую жизнь, чтобы защитить Огонька”.

Увидеть бессмертного было уже больше, чем кто-либо мог надеяться в своей жизни, пока двое могущественных существ перед ним бывшие богами, которые, вероятно, не обратят внимание даже на обладателя легендарного ранга, а Элдрин был всего лишь смертным. Появился холодный пот на его спине, когда он вспомнил, как он говорил и действовал.

Относиться к нему как к равному было смешным, их холодное отношение к нему, поэтому и не

обижало его, и наоборот, он был чрезвычайно польщен тем, что лично общался с богами, сколько человек могли похвастаться тем же?

Он не понимал, почему две богини проверяли его таким образом, когда Огонек уже заплатила, но он был искренне рад, что они не решили ее забрать.

Если их единственным условием было то, что он не мог оставить ее, то Элдрин бы без проблем выполнил это решение, и с радостью позволит девочке остаться в особняке столько, сколько она захочет.

Вернее, целое испытание было слишком благоприятным для него, они приняли его намерения во внимание, хотя они спасли его, но он не мог спорить еще раз с ними или сомневаться в их приказах.

“Если ты понял, то возьми ее из моих рук и убедись, что она будет чувствовать заботу.”

Богиня по имени Габриэль поднялась со своего трона и медленно подошла к старому эльфу, передавая ему Огонька.

“Когда мы выйдем, владельцы этих двух тел вернутся в сознание. Заберешь ли ты их, или оставишь их умирать неважно.

Вы можете вернуться в ваш дом сейчас”.

С взмахом руки и, слегка нахмурившись, женщина ярко-зелеными волосами отправила его, и это означало, что разговор окончен, так же как и ее терпение.

Элдрин хотел выразить свою благодарность за спасение, как Огонька, так и его самого, за исцеление служанок, однако он не решился говорить, когда божество велело ему поступить иначе.

Держа лицо прямо, он осторожно держал маленькую девочку в своих руках и понял, что ее чешуя стала достаточно мягкой, и из состояния ее века, что глаз был полностью восстановлен.

Старый эльф двинулся обратно к коттеджу, ни разу не оглянувшись. Когда он миновал открытую дверь, он бросил последний взгляд в направлении, где Огонек сражалась против врага, где у нее не было шансов победить, чтобы спасти жизнь ее друга, но двух очаровательных фигур, которые были там некоторое время назад, уже не было.

Поднявшись вверх по лестнице, он аккуратно положил дремлющую девушку на одно из кресел и проверил комнату слева от его спальни, где горничные спали в течение долгого времени.

Дверь была закрыта, как и была после того, как Элдрин покормил их рагу и водой ранее. Он вошел в комнату и осторожно заглянул внутрь. На кроватях у стены лежали двое спящих служанок, казалось бы, без сознания. Элдрин почти усомнился в словах тех, кто утверждал, что они были богинями, когда он заметил черное и белое воронье перо, лежащие на лбу каждой.

Подойдя к ним поближе, эльф взял оба пера и наблюдал за двумя женщинами. В отличие от предыдущего великолепного внешнего вида, они не обладали потусторонней красотой, хотя их по-прежнему можно было описать, как симпатичных, и волосы вернулись в исходный русый оттенок.

Стараясь уйти как можно тише, насколько это возможно для кого-то со старыми скрипящими костями, Элдрин вернулся в гостиную.

Лицо спящего Огонька привлекло его внимание. Ее новая форма напоминала ему эльфийскую девушку – ее раскосые уши и загорелая кожа – если бы не чешуя на различных частях ее тела.

Ее грудь, чувствительные части тел, руки и ноги, брови и виски были покрыты пятнами блестящей чешуей, создавая провокационную одежду красных и черных оттенков.

Элдрину было интересно, какую цену она заплатила, чтобы спасти его жизнь, поскольку у нее не было ни одной царапины на коже, и ее пострадавший глаз, казалось, был также восстановлен; Спящая Огонек казалась очень спокойной.

Размышляя о событиях дня, старый эльф не мог заставить себя связать дракона с молодой девушкой, свернувшейся в кресле.

Он лично видел превращение чешуйчатого монстра в хрупкую маленькую девочку, но Элдрин не мог видеть, как эти две особенности объединились в одном существе.

Подняв нежное тело, он медленно пошел к своей комнате, его возраст давал о себе знать на каждом шагу, и положил ее под одним из одеял на большой кровати.

Он уставился на свои золотые карманные часы, их нужно было починить, но он отлынивал от этого с прошлой недели.

Со вздохом он положил часы на тумбочку и решил беспокоиться о завтрашних делах ... завтра.

В другом месте в окружении густого леса, Габриэль открыла глаза.

Когда она почувствовала уникальную пульсацию силы, схожую с ее собственной, в пределах ее духовного восприятия, которое постоянно охватывало весь континент, она быстро предупредила отдыхающую Бейл.

Даже с их способностями, они не могли пересечь расстояние до своей цели достаточно быстро, чтобы иметь шанс увидеть источник нарушения, но, к счастью, там было два подходящих тела, лишенных сознания в непосредственной близости, поэтому она показала своей сестре ее восприятие.

Бейл, в свою очередь, переместила их разум после того, как смогла увидела два пустых сосуда, она всегда была более искусной в проклятиях и магии мысли, в то время как Габриэль была лучшей в исцелении и поисковых заклинаниях.

Когда ее душа вернулась обратно в ее тело, она повернулась к другой половине кровати, которая находилась в комнате простого деревянного коттеджа, так как им уже ничего не было нужно.

“Бейл, это был потерянный ребенок, которого Рейзент попросил найти, не так ли?”

Почему ты пытаешься скрыть их от мира и дошла до того, что заключила такого рода непонятную сделку?”

Это была правдой, что Бейл и она были сестрами, как и служанки, тела которых были заимствованы. За исключением цвета волос, богини полностью походили друг на друга, но они

были гораздо красивее, и неземными в сравнении со слабым отражением их души проецирующиеся на их сосудах.

“Как ты можешь быть так уверена? Этот старый козел думал, что мы должны были ждать несколько сотен лет, когда дракон из украденного яйца повзрослеет и создаст некоторые проблемы. Прошло всего около десяти лет, так как это может быть тот ребенок?”

Нахальное отношение побудило Габриэль перевернуться и обнять свою сестру, щипая ее за щеки.

“Скажи мне уже. Ты в любом случае признала бы такую трансформацию. Я просто не понимаю, почему она уже способна менять форму.

И не называй Рейзента старым козлом, ты знаешь, что это ему не нравится”.

Ее сестра вырвалась из ее рук и скрылась за пределами дома, войдя в величественный сад. Всевозможные цветы и растения цвели здесь вне зависимости от сезона, когда они обычно растут, достижение при помощи волшебства Габриэль.

“Это будет интересно, вот моя причина. Независимо от результата, я уверена, что Огонек будет продолжать удивлять нас.

И если выяснится, что она действительно потерянный ребенок, о котором говорил старик, мы скажем ему, где она. Но сейчас, давай просто наблюдать и убедимся, что никто не потревожит их”.

Не в состоянии победить свою озорную сестру, богиня с изумрудными волосами могла только вздыхать и ждать развлечений.